

"За советское искусство
20. IV. 57.

НИНЕЛЬ КУРГАПКИНА выступила в «Дон-Кихоте», вызывая виртуозным блеском танца неподдельный восторг зрительного зала. Но блестящее мастерство молодой танцовщицы не новость. Легкость ее танца общепризнана. Искрометные выступления в сольных партиях самых различных балетов насчитываются десятками, и она по праву могла бы быть названа «царицей вариации». Кургапкина — одна из самых сильных, если не самая сильная солистка театра им. Кирова. Но балерина? До сегодняшнего дня с этим трудно было согласиться.

Да, и в балеринских партиях она поражала нас легкостью и виртуозностью танца, и совсем недавно она легко — без сучка, без задоринки — выступила в «Спящей красавице» — академии классического танца. Но казалось, что партия состоит из множества блистательных сольных выступлений, и героиня Чайковского лишь изредка проглядывала за этими триумфальными танцами. Кургапкина — блестящая танцовщица, однако очень слабая актриса — так можно было подумать.

Отчего противопоставляются у нас эти понятия? Отчего говоря об актере в балете, мы говорим о мимике и стыдливо умалчиваем о слабостях танца? Отчего, говоря о танцовщице и со справедливым негодованием осуждая утомительную одинаковость во всех партиях, мы одновременно восхищаемся

«превосходной техникой»? Может ли быть в балете деление на актеров и танцовщиков? Разве артист балета не танцовщик по преимуществу? Разве не в танце раскрывается его актерский талант?

Те, кто внимательно присматривался к танцу Кургапкиной все эти годы, не могли не видеть, что порой среди так легко достающихся танцовщице поддельных брильянтов попадались подлинные драгоценности. Так, в вариации Феи смелости в той же «Спящей красавице» танец Кургапкиной обрел характер. Но убежденные в противоположности актерского и танцевального начал в балете не замечали этого. И Кургапкина стала играть, как играют в драматическом театре. Надо сказать, что и это ей далось легко: с бытовым правдоподобием выступила она в балете «Родные поля». Но танец ее оставался прежним.

Когда в первый раз начался спектакль «Дон Кихот», можно было подумать, что ничего не изменилось. Балерина в первом, наполненном бытовыми сценками акте старательно их разыгрыва-

УСПЕХ АРТИСТКИ

ла и в промежутках легко танцевала. Лишь по мере приближения к коде холодноватый блеск уступил место подлинному горению. (При втором исполнении это произошло почти сразу.) Сам танец обрел характер, и во втором акте освобожденная казалось бы от актерских задач танцовщица вступила в подлинный балетный театр. В самом танце, а не путем косвенных ухищрений стала она бойкой Китри, дочерью трактирщика Лоренцо, и ее задор, ее темперамент, так мало напоминающий тот, который мы привыкли видеть у Кургапкиной, не мог не захватить зрителя. Эта танцующая Китри жила в спектакле до самого конца. И в последнем акте она торжествовала.

Как назвать этот успех? Актерским? Разумеется. Но только ли актерским? Не заставляет ли он еще раз убедиться в том, что техника танца нужна танцовщику не только для выполнения того или иного упражнения — такая техника останется техникой танцовщика. Но актеру нужна техника владения своим телом, техника одновременного выполнения гармонического комплекса движений, техника подчинения тела актерской задаче. Самые сложные

и самые простые фигуры классического танца можно признать выполненными блестяще только в том случае, если их выполняет герой балета, а не просто танцовщик, который для выполнения какого-то движения освободил свое тело от всех остальных требований роли.

К актерской удаче в партии Китри Кургапкину привела не бытовая игра и не пустая виртуозность, а обращение к актерскому началу, свойственному танцу. Поэтому ее выступление в «Дон-Кихоте» может стать началом нового артистического пути.

Нет ничего удивительного в том, что танцовщица почувствовала себя актрисой именно в «чисто танцевальном» «Дон-Кихоте». И хотелось бы только, чтобы пришедшее к ней знание не пропало, чтобы актриса вновь прошла в своих старых и новых партиях, какими бы легкими и светы ее чисто танцевальных возможностей они ей ни казались, по тому трудному пути от танцевального к актерскому, по которому она прошла в балете «Дон-Кихот».

К. ПАВЛОВИЧ